

15. II 1959

ТЕАТР

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Заметки о последних спектаклях театра имени Н. К. Крупской

Вспоминаются дни декады киргизского искусства и литературы в Москве, здание Центрального детского театра на площади имени Свердлова. В волнении прохаживается В. Ф. Казаков в костюме и гриме Ленина. Навстречу ему медленно ступает Л. Л. Ясеновский, такой непохожий на себя в сортуке часовщика. Он уже «в образе», выдержка опытного актера помогает ему побороть и сделать незаметной ту внутреннюю дрожь, что не может не проявиться в час решительного испытания.

И когда начался спектакль, высокий творческий накал почувствовался на сцене. Артисты играли с тем истинным подъемом, который говорит о собранности, о творческой дружбе, о взаимном понимании всего коллектива. Так шли все декадные спектакли.

Легко себе представить, каких душевных сил стоила декада актерам и режиссерам. Длительное напряжение не могло не сказаться. И зрители невольно опасались, что вслед за успехами декады наступит известный спад.

Наступил ли он в действительности?

Чтобы ответить на такой вопрос, надо вспомнить ту довольно сложную ситуацию, которая возникла в начале нынешнего сезона в театре. В коллектив влилась значительная группа новых актеров, совершенно различных по опыту, школе, творческой манере. Организовалась группа ТЮЗа, составленная из молодежи, только что пришедшей из театральных училищ в самодеятельности. Театр должен был переварить в одном котле все эти разнородные элементы, сплавить их в единый чудесный сплав. Задача трудная.

На обсуждении работы театра в Москве, в Доме актера, почти все выступавшие сошлись на одном: nacido зрелый, вполне профессии натый коллектив, способный решать самые сложные творческие задачи, со своим неповторимым лицом. Актерам, составляющим ведущее ядро группы, предстояло, сохраняя тот же высокий профессиональный уровень, передать новым своим товарищам самый дух театра, его традиций, его особую атмосферу.

Пока, если так можно выразиться, «старый театр» был занят подготовкой и участием в декаде, новое пополнение параллельно работало над очередными постановками.

Вряд ли следует сейчас восстаивать эти пройденные страницы истории театра. Не все шло гладко. Вспоминается реплика одного из зрителей во время премьеры «Дорога через Соколынички».

— Да ведь это же совсем не наш театр!

Верно, спектакль казался чужеродным. Не говоря сейчас о самой комедии, вызвавшей множество разноречивых толков и мнений, самая постановка (режиссер Г. В. Беляев) оставляла ощущение чисто внешнего решения характеров, мизансцен. Режиссер не сумел привести к одному знаменателю разные творческие посылки артистов.

Постановка афиногеновской «Машеньки» знаменовала собой уже известный шаг на пути к единству стиля. Обаятельное дарование молодой Л. Лазаревой гармонизировало с яркой артисткой старшего поколения. Здесь мы впервые как следует познакомились с такими актерами, как Г. В. Беляев, А. С. Барклаевская, Б. И. Елистратов, А. А. Шербакова и др. В разной мере, в зависимости от разной степени дарования и опыта, эти актеры явно обогатили труппу театра.

ТЮЗовская струя в творческой деятельности особенно ощутительно проявилась, начиная с конца прошлого года. Уже первые постановки показали, насколько назрела в городе потребность в молодежном театре. Ребята с особенным увлечением шли на «свои» спектакли. И хотя в «Домике на окраине» далеко не все было «дотянуто», этот спектакль завоевал себе надежного зрителя.

А дальше — дальше коллектив сделал ребятам веселый и нарядный подарок: «Сомбреро». Зрелище темпераментное и жизнерадостное, оно надолго запомнится детям столицы. Постановка эта — свидетельство того, что молодежная группа театра вполне в силах делать добротные спектакли высокого уровня.

Приступая к постановке «Блудного сына» Э. Раннета, коллектив театра брал на себя очень трудную задачу. При пяти действующих лицах действие может держаться только на тонкой и точной психологической характеристике, на глубоком проникновении в психологию героев.

Ситуация необычайная и острая. Матери после долгих лет в отлучке вернулся сын, сын-дигерсант. Стран-

ным, чуждым для всех признанием он проявляется в тихом эстонском поселке, где все говорит о созидательном труде, спокойствии и мире. Пьеса и построена на столкновении психологического, долго оторванного от Родины, с неожиданной для него обстановкой в своем селе.

Надо отдать должное режиссеру спектакля В. И. Молчанову. Ему удалось создать спектакль, наполненный чувством, спектакль высокого лафаса. Мы видим на сцене единый ансамбль.

Хочется сказать прежде всего о Г. Г. Наркопком. Это артист не всегда ровный, со взлетами и спадом. Роль Марта Туйска — одно из лучших его «достижений».

Он входит в родной дом озирается. Еще ни слова не сказано, но зритель ясно почувствовал: вместе с ним вошла беда, черная и страшная. Что за спиной у этого человека? В каких переделках побывал бродяга с затравленным взглядом, в лохмотьях оборванца?

Встреча с матерью. Естественная радость сына и вместе с тем, настроенное внимание: как встретит его здесь, как воспримут?

В страшном смитении чется Март Туйск. Он — в тупике и уже начинает чувствовать, что единственный выход — честное признание в содеянных им преступлениях. И вот диалог с матерью:

Март. Но простят ли мне здесь? Что мне делать?... Смерть и здесь и там.

Мать. Надо выбрать ту, что честнее...

Поза, взгляд, жесты — все это с предельной ясностью говорит о мучительном сплетении чувств, в котором пребывает вчерашний шпион. И мы не удивляемся, когда в поисках выхода Март прибегает к помощи своего врага — человека, лишавшего его жены. Актер и режиссер подводят нас к этому решению исполнять и убеждают в том, что оно неизбежно.

Работы Н. С. Александровой в роли матери Марта — Лазны Туйск отличаются достоверностью и убедительностью деталей, свойственной актрисе. Образ матери, отвергшей, а потом вновь нашедшей своего сына, поднимается до истинно трагического звучания.

М. К. Правов уже хорошо знаком фрунзенским зрителям. Ни одна, самая маленькая роль, сыгранная им, не остается незамеченной. Разве можно, например, забыть Джамане из пьесы «Сарыжи»? Материй дигерсант Иоханнес Райсмик — новая грация творческой работы Правова. Сдержанный, всегда владеющий собой, и вместе с тем, жестокий и сильный — это настоящий враг, с которым надо бороться без пощады.

Быть может, более всего радует успех А. С. Барклаевской в роли Анники. Радует потому, что А. С. Барклаевская — новый человек в театре, а постановка «Блудного сына» убедительно показывает, что она нашла свое место в труппе. Образ решен в том же ключе, что и все остальные. В. И. Молчанов сумел сплотить актеров единством замысла и толкования. Остается только пожалеть, что

И. А. Ткачук, хотя и единственный, но явно выпадает из ансамбля. Зритель так и не может понять, что за человек Лембит Педаяс. Из текста пьесы следует, что это положительный герой, олицетворяющий все самое светлое, артист же не нашел нужных средств для того, чтобы убедить нас в этом.

А спектакль волнует, заставляет задуматься. Высокие моральные проблемы, поставленные автором, не могут не трогать за живое нас, современников. Без явной дидактичности Э. Раннет убеждает зрителей в том, что правда жизни не может не восторжествовать.

«Блудный сын» и «Сомбреро» знаменуют собой начало следующего — последекадного — этапа в жизни театра, начало нового подъема его творческой деятельности. Для нас особенно важно, что за многочисленными похвалами, слышавшимися на декадных обсуждениях, коллектив не утратил перспективы, не демобилизовался. Поиски репертуара, поиски новой формы спектакля продолжают. И они все чаще завершаются успехом.

Быть может, самым серьезным свидетельством творческой смелости театра является постановка «Виты в пути» по роману Николаевой — вещи боевой, современной, партийной, и вместе с тем, необычайно трудной для работы. Оценка этого спектакля впереди, но ясно одно — театр ищет и не жалеет трудов, он сумел объединить актеров в едином творческом порыве.

Хочется отдельно сказать о ТЮЗовской группе театра. Состав ее обещает многое при условии, конечно, настоящей учебной работы. Требуется внимательное, бережное отношение к молодым актерам, надо предоставить им широкое поле деятельности в молодежных спектаклях, интересный репертуар.

Д. КОЧНЕВ.